

УДК 81.42

Ольга Сергеевна Камышева
г. Шадринск

Метафорическая модель «Человек – музыкальное искусство» в рассказах К. Мэнсфилд

Проблематика статьи связана с исследованием музыкальных метафор в художественной литературе. При этом важным становится когнитивный подход к метафоре, позволяющий выделить основные концептуальные векторы. В статье использовались следующие методы исследования: метод метафорического моделирования, метод когнитивного и контекстуального анализа, классификация и количественная обработка полученных данных. В рассказах К. Мэнсфилд была выделена и описана одна из доминантных метафорических моделей «Человек – музыкальное искусство». Фреймо-слотовая концепция позволила выявить фреймы-магниты и их составляющие, слоты. В результате подсчета исследуемых метафор были выявлены основные концептуальные характеристики анализируемой метафорической модели, как в рамках сферы-магнита «Человек», так и сферы-источника «Музыкальное искусство». Согласно полученным результатам, в рассказах К. Мэнсфилд при описании человека посредством музыкальных характеристик чаще всего внимание читателя фокусируется на речи человека. При этом наиболее употребительными являются метафоры с фреймом-источником «Музыкальный инструмент».

Ключевые слова: музыкальная метафора, концептуальная метафорическая модель, фрейм, слот.

Olga Sergeevna Kamysheva
Shadrinsk

Metaphorical model “Man is a musical art” in the stories by K. Mansfield

The problems of the article are connected with the study of musical metaphors in fiction. At the same time, the cognitive approach to metaphor becomes important, which allows us to highlight the main conceptual vectors. The following research methods were used in the article: metaphorical modeling method, cognitive and contextual analysis method, classification and quantitative processing of the obtained data. In the stories by K. Mansfield, one of the dominant metaphorical models, "Man is a Musical Art," was highlighted and described. The frame-slot concept made it possible to identify magnet frames and their components, slots. As a result of the calculation of the studied metaphors, the main conceptual characteristics of the analyzed metaphorical model were revealed, both within the framework of the magnet sphere “Man” and the source sphere “Musical art”. According to the results obtained, in the stories by K. Mansfield, when describing a person through musical characteristics, the reader most often focuses on speech. The most common is the source frame “Musical instrument”.

Keywords: musical metaphor, conceptual metaphorical model, frame, slot.

Введение.

В рассказах К. Мэнсфилд одной из наиболее употребительных оказывается метафорическая модель «Человек – музыкальное искусство», то есть, человек описывается через призму музыкальных образов, и в этом случае, с точки зрения когнитивной лингвистики, музыка выступает в качестве сферы-источника.

Материалом данного исследования послужили 42 метафоры, характеризующие человека через сферу-источник «Музыкальное искусство», из 90 рассказов К. Мэнсфилд [12].

Актуальность данного исследования обусловлена повышенным интересом к изучению музыки в рамках языка в последнее время (И.В. Зыкова [3], Н.О. Самаркина [7], Ю.С. Текутова [8], Д.Е. Хохонин [9], О.В. Чурсин [11]).

Научная новизна работы заключается в том, что впервые подробно описывается и характеризуется метафорическая модель «Человек – музыкальное искусство» в произведениях К. Мэнсфилд,

Практическая значимость данного исследования обусловлена тем, что полученные результаты могут быть использованы при разработке лекционных и практических курсов по когнитивной лингвистике и лингвокультурологии.

Цель данной статьи – провести когнитивное исследование метафорической модели «Человек – музыкальное искусство» в прозаических произведениях К. Мэнсфилд.

Задачи исследования:

1. Выбрать метафоры со сферой-источником «Музыка», описывающие человека, из наиболее известных рассказов К. Мэнсфилд.
2. Систематизировать выделенные метафоры в соответствии с фреймо-слотовой концепцией.
3. Провести контекстуальный анализ исследуемых метафор.
4. Привести количественные данные анализируемых метафорических единиц и сделать выводы.

Обзор отечественной и зарубежной литературы

В качестве методики данного исследования использовалась теория концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона [6] и теория метафорического моделирования (А.Н. Баранов [1], Э.В. Будаев [2], И.М. Кобозева [5], Е.С. Кубрякова [4], А.П. Чудинов [10] и др.).

Исследовательская часть

Исследуя метафорическую модель «Человек – музыкальное искусство», охарактеризуем основные фреймы-магниты и их слоты, что позволит представить основные характеристики человека,

наделяемые К. Мэнсфилд музыкальными ассоциациями, а, следовательно, особой эстетической значимостью.

При анализе музыкальных метафор были выделены следующие фреймы-магниты: физическое состояние, речь, действия и эмоции человека.

Фрейм-магнит «Физиологическое состояние»

В данном фрейме-магните обнаруживаются слоты: анатомическое строение, физиологические процессы, здоровье и болезнь.

Слот «Анатомическое строение»

Человеческое тело может уподобляться корпусу музыкального инструмента. Используется развернутая метафора: тело человека – редкая скрипка, а дом – футляр для этой скрипки. Ср.:

How idiotic civilization is! Why be given a **body** if you have **to keep it shut up in a case like a rare, rare fiddle?** (Bliss).

Слот «Физиологические процессы»

Физиологический процесс сердцебиения представлен посредством особенностей звукоизвлечения ударных инструментов – барабана и колокола. Ср.:

Her heart **beat** like a heavy bell (A Cup of Tea).

Her heart **banged** like a drum (Millie).

Слот «Здоровье»

К. Мэнсфилд использует стертую метафору, сопоставляя крепкого и здорового человека с колоколом. Ср.:

What teeth! He thought. **Sound as a bell**, every man jack of them (A Birthday).

Слот «Болезнь»

Необычные музыкальные метафоры передают признаки простудных заболеваний: насморка, чихания и кашля.

Насморк, переданный посредством тембра трубы, является одной из излюбленных музыкальных метафор К. Мэнсфилд. Ср.:

Even the men blew their noses with a loud **trumpeting noise**... (Taking the Veil).

... and once she heard a **loud trumpeting from Burnell blowing nose** (Prelude).

Звуки постоянного кашля и чихания рассматриваются как музыкальное сопровождение. Ср.:

We ascended, very slowly, to **an accompaniment of sneezes and prolonged, half-whistling sniffs** (Bains Turcs).

Таким образом, при описании физиологического состояния человека К. Мэнсфилд использует метафоры музыкального инструмента: его устройства, особенностей звукоизвлечения и звучания.

Фрейм-магнит «Речь»

Данный фрейм-магнит включает слоты «Голос» и «Произнесенные слова».

Слот «Голос»

Звучание различных человеческих голосов напоминает автору тембры музыкальных инструментов.

Звнящий тембр голоса – колокольный звон.

Ср.:

And Dennis **chimed in** from his hat (Marriage a La Mode).

A clear, **ringing** little laugh was his only reply (Sixpence).

Пронзительный низкий голос – звук трубы.

Ср.:

“Y’are very snug in here,” **piped** old Mr Woodifield... (The Fly).

... he gave a low, strange **trumpeting** cry... (See-saw).

Громкие и отрывистые голоса – удары в барабаны. Ср.:

... from the hollow classrooms came a **quick drumming** of voices (The Singing Lesson).

Свист пастуха сравнивается со звучанием флейты. Ср.:

And as he walked, taking his time, he kept up a very soft light whistling, an airy, far-away **fluting** that sounded mournful and tender (At the Bay).

Возможна метафорическая параллель между звучащим голосом человека и певческим голосом.

Ср.:

‘Pass, friend!’ said the **bass** voice gently... (At the Bay).

Слот «Произнесенные слова»

Женщина за вязанием проговаривает схему, как будто напевая старую песню. Ср.:

Like **an old song**, like a song that she had sung so often that only to breathe was **to sing it**, she murmured the knitting pattern (The Wrong House).

Произнесенное слово может повиснуть в воздухе как дрожащая нота скрипки или будоражить как звучание далекого оркестра. Ср.:

‘Dearest,’ breathed Beatrice. And the word seemed to linger in the air, to throb in the air like **the note of a violin** (Poison).

There was a fascination in those words... One was stirred, one got a far-away thrill, like **the thrill of hearing a distant band** (Mr and Wrs Williams).

Пауза в общении может – звучание торжественной музыки. Ср.:

And now the silence put a spell upon them like **solemn music** (Psychology).

Последние слова, сказанные героиней, рассматриваются как лебединая песнь. В данном случае стертая метафора является двухслойной, поскольку метафорическому переносу подвергаются и звуки птицы. Ср.:

Je ne parle pas francais. That was her **swan-song** for me (Je Ne Parle Pas Francois).

Таким образом, в метафорической картине мира К. Мэнсфилд голоса и речь людей ассоциируются со звучанием музыкальных инструментов или целого оркестра, редко – с пением и музыкой в целом.

Фрейм-магнит «Деятельность»

Слот «Мыслительная деятельность»

Мыслительная деятельность – метафорическое пение. Ср.:

Her thoughts lingered over the last two words as though she **sang** them (A Dill Pickle).

Слот «Физическое движение»

Движение пальцев передают метафоры игры на музыкальных инструментах. Такие стертые метафоры широко распространены в английском языке. Так, ловкое обращение со столовыми приборами сопоставляется с игрой на скрипке. Ср.:

Face and Mug, Eddie and Harry, their spoons rising and falling – dabbing their lips with their napkins, crumbling bread, **fiddling with** the forks and glasses and talking (Bliss).

Стук пальцами по столу традиционно ассоциируется с игрой на барабане. Ср.:

The stout gentleman considered her, **drumming with** her fingers on the table (Pictures).

He **drummed** on the table (A Dill Pickle).

Таким образом, физические действия представлены как игра на музыкальных инструментах, тогда как мыслительная деятельность – пение.

Фрейм-магнит «Эмоции»

Исследуемый материал не позволил выделить слоты в данном фрейме-магните, поскольку представлен единственной метафорой: пылкость капитанов сравнивается с эмоциональностью оперных певцов. Ср.:

Of course, I know that sea-captains are subject to terrible temptations, and they are as inflammable as **tenor singers**... (Frau Fischer).

Заключение

Подводя итоги, приведем количественные данные исследуемых метафорических единиц.

Таблица 1

Метафорическая модель «Человек – музыкальное искусство»
в рассказах К. Мэнсфилд Фреймы-магниты

Фрейм-магнит	Количество метафор	В проценте от общего количества метафор
Физиологическое состояние	7	16,7
Речь	27	64,3
Деятельность	7	16,7
Эмоции	1	2,3
Всего	42	100

Таким образом, в рассказах К. Мэнсфилд при описании человека посредством музыкальных характеристик чаще всего внимание читателя фокусируется на речи, что, возможно, обусловлено особым сходством человеческой речи и

музыкального звучания. Небольшой процент метафор в равной степени передает физиологическое состояние и деятельность (как физическую, так и умственную). Лишь одна метафора репрезентирует эмоции человека.

Таблица 2

Метафорическая модель «Человек – музыкальное искусство»
в рассказах К. Мэнсфилд Фреймы-источники

Фрейм-источник	Количество метафор	В проценте от общего количества метафор
Музыкальный инструмент	30	71,4
Пение/песня	7	16,7
Музыка	4	9,5
Исполнитель	1	2,4
Общее количество	42	100

Согласно полученным результатам, в своих произведениях К. Мэнсфилд чаще всего сравнивает человека с музыкальным инструментом: строением, механизмом звукоизвлечения и звучанием, что можно объяснить глубокими культурными

корнями. Изначально, человек создавал музыкальные инструменты по своему подобию. Остальные метафоры (пения, музыки и исполнителя) представлены единичными случаями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Баранов, А.Н. О типах сочетаемости метафорических моделей [Текст] / А.Н. Баранов // Вопросы языкознания. – 2003. – № 2. – С. 73–94.
2. Будаев, Э.В. Сопоставительная политическая метафорология [Текст] / Э.В. Будаев. – Нижний Тагил : НТГСПА, 2011. – 330 с.
3. Зыкова, И.В. Семиотика музыки в построении фразеологического значения (лингвокультурологический подход) [Текст] / И.В. Зыкова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2012. – № 4 (033). – С. 108-117.
4. Кубрякова, Е.С. Семантика в когнитивной лингвистике [Текст] / Е.С. Кубрякова // Известия АН. Сер. лит. и яз. – 1999. – Т. 58. – № 5–6. – С. 3–13.
5. Кобозева, И.В. Лингвистическая семантика : учеб. пособие [Текст] / И.В. Кобозева. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.

6. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем [Текст] : пер. с англ. / Дж. Лакофф, М. Джонсон ; под. ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
7. Самаркина, Н.О. Систематика действительности фразеологических единиц с метафорически переосмысленным компонентом, относящимся к фразеосемантическому полю «Музыка», в английском и турецком языках [Текст] : монография / Н.О. Самаркина. – Казань : Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2011. – 22 с.
8. Текутова, Ю.С. Музыкальные аллюзии и их художественные функции в поэзии Р. Браунинга («Токката Галуппи») [Текст] / Ю.С. Текутова // Вестник ТГУ. – 2010. – № 7 (87). – С. 193-196.
9. Хохонин, Д.Е. Лексика семантической сферы «Музыка» в метафорическом использовании [Текст] : дис. ... канд. филол. наук / Д. Е. Хохонин. – Воронеж, 2014. – 159 с.
10. Чудинов, А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации : монография [Текст] / А.П. Чудинов / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2003. – 248 с.
11. Чурсин, О.В. Функционально-семантическая характеристика современной английской музыкальной лексики: когнитивно-фреймовый подход [Текст] : автореф. дис. ...канд. филол. наук / О.В. Чурсин. – Пятигорск, 2009. – 25 с.
12. Mansfield, K. The Collected Stories of Katherine Mansfield [Text] / K. Mansfield. – Great Britain : Wordsworth Classics, 2006. – 663 p.

REFERENCES

1. Baranov A.N. O tipah sochetaemosti metaforicheskikh modelej [On types of compatibility metaphorical models]. *Voprosy yazykoznavaniya [Linguistics questions]*, 2003, no. 2, pp. 73–94.
2. Budaev E.V. Sopotavitel'naya politicheskaya metaforologiya [Comparative political metaphorology]. Nizhniy Tagil: NTGSPA, 2011. 330 p.
3. Zykova I.V. Semiotika muzyki v postroenii frazeologicheskogo znacheniya (lingvokul'turologicheskij podhod) [Semiotics of music in the construction of phraseological meaning (linguocultural approach)]. *Voprosy kognitivnoj lingvistiki [Questions of cognitive linguistics]*, 2012, no. 4 (033), pp. 108-117.
4. Kubryakova E.S. Semantika v kognitivnoj lingvistike [Semantics in cognitive linguistics]. *Izvestiya AN. Ser. lit. i yaz. [News of Academy of Sciences. Ser. lit. and lang.]*, 1999, vol. 58, no. 5–6, pp. 3–13.
5. Kobozeva I.V. Lingvisticheskaya semantika: ucheb. posobie [Linguistic semantics]. Moscow: Editorial URSS, 2000. 352 p.
6. Lakoff Dzh., Dzhonson M. Metafori, kotorymi my zhivem: per. s angl. [The metaphors we live with]. In A.N. Baranova (ed.). M.: Editorial URSS, 2004. 256 p.
7. Samarkina N.O. Sistematika dejstvitel'nosti frazeologicheskikh edinic s metaforicheskimi pereosmyslennymi komponentom, odnosyashchimsya k frazeosemanticheskomu polyu «Muzyka», v anglijskom i tureckom yazykah: monografiya [The systematics of the reality of phraseological units with a metaphorically rethought component related to the phrase-semantic field “Music” in English and Turkish]. Kazan': Tatarskij gosudarstvennyj gumanitarno-pedagogicheskij universitet, 2011. 22 p.
8. Tekutova Yu.S. Muzykal'nye allyuzii i ih hudozhestvennye funkcii v poezii R. Brauninga («Tокката Galуппи») [Musical allusions and their artistic functions in the poetry of R. Browning (“Toccata Galuppi”)]. *Vestnik TGU [Bulletin TGU]*, 2010, no. 7 (87), pp. 193-196.
9. Hohonin D.E. Leksika semanticheskoy sfery «Muzyka» v metaforicheskom ispol'zovanii. Diss. kand. filol. nauk [Vocabulary of the semantic sphere “Music” in metaphorical use. Ph. D. (Philology) diss.]. Voronezh, 2014. 159 p.
10. Chudinov A.P. Metaforicheskaya mozaika v sovremennoj politicheskoy kommunikacii: monografiya [Metaphorical mosaic in modern political communication]. Ekaterinburg, 2003. 248 p.
11. Chursin, O.V. Funkcional'no-semanticheskaya harakteristika sovremennoj anglijskoj muzykal'noj leksiki: kognitivno-frejmovyj podhod. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Functional-semantic characteristic of modern English musical vocabulary: cognitive-frame approach. Ph. D. (Philology) thesis]. Pyatigorsk, 2009. 25 p.
12. Mansfield K. The Collected Stories of Katherine Mansfield. Great Britain: Wordsworth Classics, 2006. 663 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

О.С. Камышева, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики германских языков, ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск, Россия, e-mail: olga.kamysheva.79@mail.ru, ORCID: 0000-0001-5430-3371.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

O.S. Kamysheva, Ph. D. in Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Germanic Languages, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia, e-mail: olga.kamysheva.79@mail.ru, ORCID: 0000-0001-5430-3371.